

оппозиции некрасовского творчества следует признать противостояние *человеческого* и *внечеловеческого*, *личности* и *безличности*. А в собственно антропологическом ракурсе эта же определяющая оппозиция художественного мирозерцания Некрасова предстает противопоставлением «человека *мира*» и «человека *духа*», или, иначе, социально-типического, конкретного частного *индивида* и природной, вневременной, субстанциональной *личности*.

Правда, нельзя не отметить также тенденции, усложняющей складывающуюся картину (но никак не отменяющей сделанного прежде вывода). Речь идет о стремлении поэта к художественному освоению типологического (а в итоге характерологического) богатства изображаемых лиц и жизненной логики человеческого деяния. Но если в пору становления своей поэтики Некрасов представляет логику действительности — через характеристики персонажа — в слове повествователя (те же «Новости», «Колыбельная песня», «Тройка»), то позднее он тяготеет либо к тому, чтобы развернуть жизненные закономерности («происшествие» и «поступок» персонажа) в некий объективированный сюжет (см. его стихотворные «истории», «новеллы», «повести» и его «большие» поэмы), либо к тому, чтобы представить развернутую оценку поступка в *авторerefлексии* субъекта сознания (таковы, в особенности, некрасовские «малые» поэмы «Тишина», «На Волге», «Рыцарь на час», «Уныние», «Мать» и его «гражданская» лирика, в которой силен, однако, и публицистический элемент).

Что же касается претворения центральной семантической оппозиции в поэзии Некрасова, то реализуется она на нескольких разнокачественных уровнях. Эти уровни являют собой уже не способ персоналогического художественного представления материала, а конкретные плоскости бытования этого материала в творчестве поэта, собственно семантические ракурсы его проблематики.

Первый из этих ракурсов позволяет вычлениить и обособить в творчестве Некрасова тот слой проблематики, который максимально связан с внешним изобразительным материалом, с одной стороны, и его социально-концептуальной, идеологической интерпретацией — с другой. Здесь читателя может интересовать, *что* именно воссоздается художником, *где* это происходит, *с кем* происходит и *почему* происходит, *что* все это *значит*, будучи оценено в социально-идеологических категориях. При этом собственно социально-событийная проблематика, реализующая себя посредством развертывания в художественном материале семиотических оппозиций «низы—верхи», «труженик—эксплуататор», «народ—прихлебатели», выражает у Некрасова те «идеи времени», которые были заданы поэту общественным контекстом (концепт «ключевого общественного противоречия»), актуальными социальными доктринами (концепты «социальности», «классовости», «народности») и восприняты им в качестве собственных убеждений. Реализация названных установок осуществляется в некрасовском творчестве посредством предметного, событийного, «персоналийного» художественного предъявления.

В свою очередь морально-идеологическая проблематика Некрасова, находящая у поэта воплощение в семиотических оппозициях «жертва—насильник», «стяжатель—альтруист», «народ—интеллигенция», «сторонник прогресса—поборник реакции», «борец—ренегат» и реализующая те же концептуальные установки, творчески представляет их посредством развертывания ситуационных коллизий, характеристической детализации, прямо- и косвенно-оценочных суждений, других средств выявления идейно-эмоциональной точки зрения в тексте.